

Когда заклинание было произнесено, Праймус внезапно ощутил неопишимо ужасные магические волны, возникающие из ниоткуда. Иллюзорные лица внезапно появились в темной, зелено-желтой границе силы воли вокруг него. Они набросились на него своими нечеткими, расплывчатыми телами, совершенно не пострадав!

- Легендарная магия?

Праймус не мог бы удивиться больше, но едва эта мысль пришла ему в голову, как свирепые, неполноценные души проигнорировали его защиту от ядов и проклятий и заползли в его тело. Они входили в его нос и выходили изо рта, прежде чем вернуться в его глаза, образуя странное кровообращение, как будто танцевали на балу.

Блеск в его глазах исчез, открыв тусклую белизну. Тело Праймуса, казалось, слегка расширилось из-за избытка душ. Он стоял в диком неверии, как статуя, и его полу-иллюзорная граница силы воли мгновенно исчезла.

Эзотерическое заклинание, которое, казалось, не было произнесено языком, и подавляющие магические колодцы заставили герцога Джеймса, герцога Рассела и других людей, которые не могли видеть бой, удивиться и обрадоваться. Если они слышали и чувствовали это правильно, то это была легендарная магия! Какое Превосходительство Конгресса магии пришло им на помощь?

Кто бы это ни был, их жизни наконец-то были спасены!

Поэтому они теперь были более склонны к Конгрессу магии.

Активировав кольцо Конгуса и ограничив Праймуса "Заточением духа", Люсьен сразу же почувствовал, что его духовная сила иссякла, а голова раскалывалась от мучительной боли. Сила проклятия, которое почти исчезло, казалось, начала возвращаться. Однако "Происхождение", кольцо короны холма на его правой руке, питало его духовную силу, которую он заранее хранил для него.

Не имея времени беспокоиться о чем-то еще, Люсьен развернул свою духовную силу и достал из сумки бутылку "Песни воды".

Без всяких волшебных волн "Песня воды" поплыла и сдула пробку, вливаясь в рот Люсьена.

Одним из требований, предъявляемых к магу для продвижения в высший ранг, было то, что его душа и духовная сила могли непосредственно влиять на реальность. Вот почему Конгус и другие личи говорили и творили заклинания, когда у них не было тела. Это было основано на привилегии, что Люсьен произнес заклинание.

На самом деле сила проклятий отличалась от ядов тем, что перерезание центральных нервов не могло остановить их. Люсьен планировал нанести удар левой рукой в шею, избегая позвоночника и центральных нервов, и использовать нулевую способность руки, чтобы заблокировать и устранить силу проклятия. Однако у него не было такого самоконтроля, когда он был "опьянен", и он повредил позвоночник и центральные нервы, потеряв чувствительность ниже шеи.

Если бы он задержался еще немного, его мозг распался бы из-за недостатка кислорода. Тогда

Люсьену пришлось бы перейти в новое тело. Поэтому, как только он укротил Праймуса, Люсьен поспешил прийти в себя с помощью лекарств.

Песня воды текла в его горло. Испуская водянистые цвета, он извивался и восстанавливал рану.

Поскольку позвоночник не был полностью сломан и центральные нервы не были разрушены полностью, такую рану было гораздо легче лечить, чем сломанные конечности. Например, Верди, двоюродный брат Наташи, был ранен ею в шею, но он не был убит и даже медленно выздоравливал.

Затем Люсьен произнес заклинание "Снять Проклятие", магию четвертого круга, чтобы устранить оставшуюся силу проклятия.

После того, как его рана была восстановлена, Люсьен поспешил достать еще одну бутылку "Песни Воды". Удерживая Наташу, которая все еще была на ногах, он влил ей в рот лекарства и обработал ее "Нейтрализацией Яда" и другими магическими средствами. Он также добавил эффект фильтрации воздуха на себя.

Увидев, что опасности больше нет и Люсьен в безопасности, Наташа вздохнула с облегчением и сбавила обороты. Ее сила воли была окончательно подавлена "беспомощным поцелуем", и она рухнула в его объятия.

Как только человек попадал в "духовное заточение", его душа навсегда оказывалась в клетке, пока ее не освобождала соответствующая магия.

Даже если магический эффект в конце концов исчезнет, душа превратится в пыль, если это займет слишком много времени.

Черное проклятие на ее ране было исцелено силой ее крови. Яды вскоре были растворены магией и лекарствами Люсьена. Рана начала затягиваться, стирая отвратительные, разрушительные следы.

Хотя "беспомощный поцелуй" не мог быть облегчен обычной "нейтрализацией яда" и "песней воды", внешние раны Наташи в основном были восстановлены. Ее жизнь больше не была в опасности.

- Я соберу свою силу воли и активирую Пояс Здоровья. Сначала ты пойдешь спасать тетю Камил, герцога Джеймса и герцога Рассела.

Из-за потери крови и беспомощного поцелуя Наташа все еще была крайне слаба.

Предположительно, после того, как она собрала свою силу воли с ее силой крови, которая сделала ее сильнее, когда она была ранена, лучшим решением было взломать стержень пояса здоровья и использовать его для устранения яда. Однако Люсьен, владелец пояса здоровья, был в опасности и не мог направить ее, чтобы выполнить работу пояса. Так что ей пришлось бороться без него

- Хорошо.

Без дальнейших церемоний Люсьен решил разбудить Джеймса, который был Золотым Рыцарем, на случай, если появятся новые враги.

Поэтому Люсьен отнес Наташу к стене и позволил ей постепенно собрать всю свою силу воли. К тому времени, как она решит использовать Пояс Здоровья, он почувствует это и сможет дать указания.

Когда он подошел к герцогу Джеймсу, Люсьен увидел, что его глаза все еще ясны. Похоже, его девятый уровень уменьшал эффект "беспомощного поцелуя". Даже без его помощи он бы постепенно пришел в себя после того, как беспомощный поцелуй прошел самую активную фазу.

Через десять секунд, убедившись, что его духовная сила достаточно сильна, чтобы использовать посох Солнца, Люсьен, наконец, применил магию, чтобы подавить беспомощный поцелуй. В такой момент он должен был быть готов к тому, что все, кроме Наташи, - шпионы.

Герцог Джеймс более или менее пришел в себя, но все еще не мог собраться с силами, поэтому он сказал:

- Помоги мне активировать кольцо на моем левом мизинце.

На левом мизинце у него было ярко-синее кольцо, которое, по ощущениям Люсьена, обладало свойством сопротивляться яду. Однако "беспомощный поцелуй" был намного сильнее, чем его врожденный эффект, и его нужно было активировать, чтобы избавиться от яда.

Активация магических предметов была специальностью Люсьена. Вскоре кольцо начало излучать слой водянистого света.

Водянистый свет вскоре нашел свой путь в тело герцога Джеймса, растворяя беспомощный поцелуй. Получив помощь, герцог Джеймс взревел и выжал зеленый и темный воздух из своей кожи.

Он избавился от беспомощного поцелуя с силой золотого рыцаря девятого уровня.

Встав на ноги, герцог Джеймс выглядел так ужасно, словно вся его семья погибла. Для золотой ночи девятого уровня его собственная сила была лучшей мерой безопасности. Он не ожидал, что сегодня его чуть не убьют.

Внезапно его глаза вспыхнули осознанием.

- А разве никто из мастеров не приходил?

Он подумал, что Спаситель только что применил легендарную магию, но в комнате не было ни одного движущегося человека, кроме Люсьена.

- Ваше Превосходительство, давайте сначала спасем других людей.

Джеймс посмотрел на Люсьена с удивлением и подозрением. Мог ли это быть он? Когда он вошел в восьмой круг и похвастался легендарным предметом?

Это было еще более невероятно, чем то, что их убили!

Однако вскоре он скрыл свое подозрение и удивление и заскрежетал зубами:

- Ядовитый Дьявол... темный Конгресс... Люсьен, после того, как ты закончишь "допрашивать" Праймуса, ты должен отдать его мне. Я позволю ему пожалеть, что он живет в этом мире.

Это было вызвано как страхом смерти, так и яростью оттого, что его подставили.

- Ваше Превосходительство, вы чувствуете в воздухе "беспомощный поцелуй"? - Люсьен был окружен "воздушными фильтрующими пузырьками", магией, которая временно блокировала проклятия и яды в воздухе, но что было странно, так это то, что герцог Джеймс больше не казался затронутым беспомощным поцелуем.

Герцог Джеймс тоже был любопытен. Подумав немного, он посмотрел на Праймуса и сказал:

- Такие яды и проклятия должны быть тесно связаны с ним самим. Теперь, когда он в клетке, яды и проклятия такого высокого уровня не могли длиться долго после потери его поддержки.

Люсьен поднял бровь. После детоксикации его голова снова прояснилась. Убедившись, что все в порядке, он принялся и обошел Камил, Рассела, Хенсона и Дэвида, прежде чем вернуться к герцогу Джеймсу и торжественно произнес:

- Ваше Превосходительство, вы действительно думаете, что это сделал темный Конгресс, и что он - "ядовитый Дьявол"?

- А разве нет? - Герцог Джеймс был слегка удивлен, но не совсем готов. В конце концов, Праймус был тем, кто говорил все. Как убийца, его слова звучали неубедительно.

Все внимание Люсьена было приковано к Наташе.

- Герцог Джеймс, если такого золотого рыцаря, как вы, можно так легко отравить, этот "первосвященник" должен был бы достичь огромных успехов, но это неправда.

- Нам потребовалось несколько минут, чтобы добраться до комнаты из сада. Там были ветер, солнце и защита круга божественной силы. Я не могу себе представить, какой аромат мог последовать за нами в это место. В конце концов, вся наша одежда-это волшебные предметы. Мы бы почувствовали это, если бы аромат был ненормально густым, не так ли? Поэтому Праймус солгал о том, как он нас отравил!

- Но я почувствовал здесь аромат, и это стало проклятием.- Герцог Джеймс временно прекратил спасать Рассела.

- Если бы аромат превратился в "беспомощный поцелуй" девятого уровня в тот момент, когда он коснулся вина, как сказал Праймус, разве "беспомощный поцелуй" не возник бы в тот момент, когда мы вошли в комнату? Но почему мы ничего не обнаружили?

- Если бы я был единственным экзаменатором, "беспомощный поцелуй" мог бы быть уникальным и ускользнуть от моего внимания, но вы не смогли обнаружить его, Хотя Вы золотой рыцарь, герцог Джеймс. Это довольно странно.

Герцог Джеймс прищурился.

- Вы подозреваете меня?

- Если с вами все в порядке, есть еще одна возможность, которая заключается в том, что "беспомощный поцелуй" был создан после нашего обследования. Это единственный способ обмануть золотого рыцаря и колдуна высшего ранга. Люсьен посмотрел на герцога Джеймса.

- Праймус утверждал, что "беспомощный поцелуй" девятого уровня-это смесь. Это должно быть

правдой. Исходя из этого, мы можем прийти к простому выводу, что аромат снаружи был предназначен только для того, чтобы запутать наши чувства и сделать так, чтобы мы не забили тревогу, когда почувствовали аромат в комнате. Настоящий преступник, с другой стороны, выпустил "настоящий аромат" после того, как мы проверили вино и комнату, чтобы создать "беспомощный поцелуй".

- Кроме того, яды и проклятия такого уровня должны быть тесно связаны с силой крови Праймуса. Они не могут существовать без сохранения магических предметов. Как он мог измерить время, если не знал, когда мы вошли в комнату?

- Как можно так легко убить золотого рыцаря, колдуна высшего ранга и трех сияющих рыцарей?

Услышав анализ Люсьена, герцог Джеймс принялся и определил запах в воздухе. Затем, с неудержимой яростью на лице, он шагнул к Дьюку и пнул его в поясницу.

Раздался лязг, и оттуда выкатилась стеклянная бутылка размером с ноготь.

Она была открыта, источая сладкий и смутный аромат.

- Зачем ты это сделал? - требование герцога Джеймса привлекло внимание Наташи.

Люсьен молчал, несмотря на свое замешательство. Будучи объектом покушения и раньше, он был достаточно осторожен в отношении своей безопасности. Он был достаточно смел, чтобы вступить в партию без маски трансформации по многим причинам. Во-первых, он верил, что Церковь не пошлет ночных стражей, чтобы убить его в партии, которую держат либералы, что сделает либералов полностью склонными к Конгрессу. Это также расстроило бы нейтралов среди консерваторов.

Во-вторых, с кольцом Конгуса он не очень боялся убийц ниже легендарного.

В-третьих, в случае с крайними безумцами он попросил своего "приятеля" Алферриса тайно защитить его. С его магическими способностями седьмого круга и его природой дракона, для Алферриса не было трудно обмануть экспертов ниже легендарного. Должно быть, он заметил странного рыцаря девятого уровня, приближающегося к нему.

Голова Люсьена была слишком онемевшей из-за беспомощного поцелуя минуту назад, чтобы думать об Алферрисе. Теперь, когда он проснулся, он, естественно, был очень смущен.

Если бы он почувствовал, что враг слишком силен, Алферрис легко мог бы спасти его или сообщить Фернандо.

Но где же Маленький хрустальный дракон?

Надеюсь, все еще в порядке...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1043158>